

Белорусы. Т. 5. Семья. (Сям'я). Минск, 2001. 376 с. (на белорус. яз.).

Монография посвящена исследованию одной из традиционных тем этнографической науки – семье. Как известно, в процессе развития этноса семья всегда играла существенную роль. Она активно влияла и влияет на формирование и сохранение этнических традиций, передачу родителями накопленного социального опыта детям и, наконец, на воспроизводство этноса. Характерная особенность семьи заключается в том, что она аккумулирует и отражает основные черты общества, а также перемены политического, социально-экономического и культурного характера, которые происходят в обществе в целом. В этой связи монография, в которой белорусская семья рассматривается в историческом развитии, представляет большой интерес.

В трех главах книги достаточно полно рассмотрены основные аспекты семейной жизни белорусов: семейный уклад жизни, традиции воспитания детей, семейные обряды. Одно из основных достоинств работы – ее насыщенность фактическими и статистическими данными, многие из которых опубликованы впервые.

Книга открывается компактным содержательным введением (автор В.К. Бондарчик). В нем обоснована актуальность исследования семьи, проанализированы наиболее значимые работы по белорусской семье, дается характеристика источников.

Следуя сложившейся в этнографических исследованиях традиции, в первом разделе – “Семейный уклад жизни” (автор А.Н. Курилович) – большое внимание уделяется эволюции форм и типов белорусских семей. Автор приходит к выводу о том, что во все исторические периоды у белорусов были распространены две формы семьи: 1) *неразделенная* с ее типами (отцовская, братская с племянниками, шуринами и др.) и подтипами (многолинейная и однолинейная); 2) *малая* – простая (брачная пара), нуклеарная (брачная пара с незамужними, неженатыми детьми) и усложненная (кроме брачной пары и детей живет кто-либо из родственников). Как показывают материалы исследования, длительное время у белорусов преобладала неразделенная семья. С изменением социально-экономических условий в результате разделов упрощался родственный состав семей и уменьшался их размер. Автору удалось показать, как постепенно изменялось соотношение неразделенных и малых семей, а с первой четверти XX в. стали преобладать малые нуклеарные семьи (с. 22–23). Эта модель семьи является основной и в наши дни, она распространена в разных социальных слоях населения, в городе и в сельской местности. Следует отметить, что нуклеарная семья господствует не только в Белорусии, но и во многих странах мира.

Немалое внимание уделяется и вопросам рождаемости. Как показывает исследование, сокращения рождаемости и рост смертности повлияли не только на размер семьи, но и на численность населения страны.

Подробно освещаются в разделе внутрисемейные отношения, которые в значительной степени определялись формой семьи. Как правило, повседневное поведение членов семьи в прошлом в значительной степени определялось нормами обычного права и религиозными предписаниями. Автору удалось показать все многообразие внутрисемейных отношений: взаимоотношения главы семьи с женой, с невестками, с детьми; свекрови с невестками; младших членов семьи со старшими и др. Материал подается очень живо, многие выводы подтверждаются высказываниями информантов и фольклорными текстами.

Изучение конкретных материалов приводит автора к выводу о том, что в белорусской семье существовало довольно четкое разделение работ на женские и мужские. Так, мужчина никогда не топил печь, не готовил еду, не стирал белье, не делал уборку в доме (с. 29). Приведенные в разделе данные свидетельствуют о главенствующей роли мужчины в семье. В прошлом функции и обязанности главы семьи (обычно старшего мужчины) были довольно значительными, но со временем во многих семьях главенство мужчины стало формальным. На огромном архивном и полевом материале А.Н. Курилович показывает, как в процессе эволюции семьи изменялись роль и положение женщины в сторону большей независимости и равенства с другими членами семьи.

Стремясь воссоздать реальную картину семейной жизни белорусов, автор обращает внимание не только на ее положительные моменты, но и на причины, дестабилизирующие внутрисемейные отношения – пьянство, измену, неравенство хозяйки и др. Большое внимание уделяется хозяйственной деятельности семьи на разных этапах этнической истории. Факты, приведенные в разделе, говорят о том, что на эволюцию хозяйственной деятельности семьи оказывали огромное влияние земельные реформы 1557 и 1861 годов и другие государственные акты – декрет о земле, коллективизация, закон о крестьянском фермерском хозяйстве 1990-х годов. Следует отметить, что в книге хозяйственная деятельность рассматривается с позиций обеспечения семьи продуктами питания, одеждой и другими предметами. Земледелие и животноводство, как ведущие отрасли хозяйственной деятельности белорусов, определяли основной набор продуктов питания. Основную роль в традиционном питании белорусов играли продукты растительного происхождения. Продукты животноводства (молочные и мясные) употреблялись в пищу ограниченно.

но, что, по мнению автора, объяснялось не только экономическим состоянием семьи, но и многочисленными постами. Продукты собирательства, охоты и рыболовства также играли большую роль в питании.

Заслуживает внимания богатство и разнообразие блюд традиционной белорусской кухни, представленное в главе. Удачно показаны две стороны эволюционного процесса – с одной стороны, изменение традиционных блюд в сторону усложнения их приготовления, с другой – использование новых продуктов и появление новых блюд, заимствованных из меню столовых и ресторанов, из кулинарных книг.

Большой интерес вызывают также вопросы обеспечения семьи одеждой. В разделе представлены некоторые сведения о богатой одежде высших сословий, но основное внимание уделяется одежде крестьянской семьи. Привлечение архивных и полевых материалов позволили автору воссоздать картину в историческом развитии. На протяжении длительного времени крестьянская семья обеспечивала себя одеждой собственного изготовления из льняного полотна, овчины, шерсти. Основная роль в этом процессе принадлежала женщинам. В ткачестве, в богатстве украшений одежды проявлялись ее работоспособность, прилежание, творческие способности, вкус. Существенные изменения произошли на протяжении XX столетия, когда семьи стали приобретать одежду или ткани для одежды в магазинах и все чаще стали пользоваться услугами портных.

Отдельный раздел первой главы посвящен жилищным и санитарно-гигиеническим условиям жизни семьи. В нем рассматривается эволюция крестьянского жилища от “хаты” с глинобитным полом, маленькими окнами или без них, с курной печью до дома с дощатым полом, большими окнами, несколькими комнатами, печью с дымоходом и трубой, нередко с газом и водопроводом. В 1980–1990-е годы появилось немало домов типа коттеджей, обеспеченных практически всеми необходимыми удобствами.

Как свидетельствуют приведенные в работе сведения, несмотря на сложные жилищные условия каждая семья старалась поддерживать в доме порядок и соблюдать личную гигиену. Неряшливость осуждалась обществом. Вместе с тем эволюция жилища, благоустройство его, появление в доме ванных комнат, водопровода и других удобств привели к значительному улучшению санитарных условий на селе.

Одной из важнейших функций семьи – воспитательной – посвящена вторая глава монографии “Традиции воспитания” (автор Л.В. Ракова). Вопросы народной педагогики до недавнего времени оставались наименее исследованной стороной семейной жизни. Однако, как совершенно обоснованно отмечает автор, еще в XIX в. исследователи обращали внимание на огромную роль семьи в воспитании детей, в передаче ею вместе с языком этнических традиций, обычаев, обрядов и представлений об основных моральных и этических нормах поведения (с. 109–110).

Круг вопросов, освещенных в главе, чрезвычайно широк. Подробно и основательно исследованы условия воспитания и содержания детей в семье, особенности их питания, одежды и обуви, участие детей в обрядовой жизни, а также детские игры и игрушки. На основе архивных, фольклорных, литературных сведений, а также полевых материалов автору удалось показать основной принцип народной педагогики – воспитание органически вплеталось во все сферы жизни людей. На протяжении веков основными задачами семейного воспитания были подготовка детей к самостоятельной жизни, а следовательно, привитие им навыков трудовой деятельности, передача традиционных знаний о природе и обществе, об обычаях и обрядах, о народном искусстве, обучение детей правилам поведения в семье и обществе.

В разделе основное внимание уделяется формам и методам воспитания детей, раскрываются как общие, так и региональные особенности народной педагогики белорусов. Материалы исследования говорят о том, что задачу воспитания детей родители успешно решали, опираясь на свой жизненный опыт и на авторитет. Автор подробно останавливается на наиболее эффективных формах и способах воспитания – наблюдение, пример, показ, совет, похвала, поучение, но при этом совершенно справедливо подчеркивает особую значимость активного участия детей как в хозяйственной деятельности семьи, так и в праздниках, обрядах и музыкально-художественной жизни.

В работе затронуты очень важные вопросы, касающиеся методов, приемов воспитания девочек и мальчиков, детей разного возраста. Многие аспекты детского воспитания, социализации ребенка, а также особенности их быта рассматриваются впервые. В контексте народной педагогики впервые в этнологических исследованиях белорусской семьи представлена система родства и свойства и показана роль каждого из родственников (матери, отца, бабушек, дедушек, дядей, тетей) в воспитании детей.

Подчеркивая огромный опыт народной педагогики, накопленный и отшлифованный веками, Л.В. Ракова обращает внимание на слабое использование его в современной жизни семьи. Основными причинами, по мнению автора, являются: изменение состава и структуры семей, отношений внутри семьи, передача (частично) воспитательной функции общественным организациям, падение авторитета родителей, заметное снижение роли отца в социализации ребенка.

Третья глава посвящена семейным обрядам. В центре внимания автора (Т.И. Кухаронак) свадебные, родинные, похоронно-поминальные обычаи и обряды, а также обряды, связанные с новосельем, проводами юноши в армию. Эта глава написана на конкретном документальном и полевом материале с привлечением фольклорных текстов. Особо следует отметить, что все обряды рассматриваются исторически и в

неразрывной связи с укладом жизни семьи. Семейная обрядность представлена в работе как многофункциональная система, в которую входят разнообразные правовые, символические, магические и другие элементы.

Наиболее красочно представлен свадебный ритуал, который является также и наиболее сложным обрядовым комплексом. Большое внимание уделяется анализу символических, магических, игровых обрядовых действий. В главе прослеживается эволюция отдельных этапов свадебного ритуала: сватовства, заручин, девичника, каравайного обряда. В работе приводится материал, который говорит о том, что в белорусской свадебной обрядности некоторые древние по происхождению обряды сохранились дольше, чем у соседних народов. Например, обряды, символизирующие переход молодых в новый статус: “посад невесты”, “посад жениха”.

Комплекс родинной обрядности представляют три цикла – дородовой, родовой и послеродовой. Подробно и интересно анализирует автор обрядовые действия, связанные с каждым из этих периодов. Так, в первых двух циклах обычаи и обряды были направлены на сохранение беременности, обеспечение благополучных родов. Обрядовые действия послеродового цикла связаны с принятием новорожденного в семейный и общественный коллективы. Они включали обычай именнаяречения ребенка, посещение роженицы и новорожденного, выбор кумовьев, празднование крещения, очищение ребенка, первое пострижение, первые шаги, появление первого зуба и др. (с. 308). Ценность главы заметно возрастает за счет удачного сочетания этнологических материалов с фольклорными.

Рассматривая эволюцию семейной обрядности, автор убедительно показывает, что изменения происходили главным образом за счет сокращения количества обрядов и их упрощения. Трансформация комплекса семейной обрядности в значительной степени была обусловлена изменениями в семье.

Рецензируемая монография относится к работам, раскрывающим в полном объеме особенности развития семьи. Широкий круг вопросов, освещенных в книге на основе документальных и полевых источников в сочетании с литературными сведениями, позволили авторам с успехом решить поставленную задачу. Книга представляет большой интерес для всех, кто интересуется культурным наследием белорусского народа, его традициями.

В то же время следует высказать и некоторые пожелания. Это касается прежде всего историографии. В такой фундаментальной монографии было бы уместно проанализировать работы, в которых раскрываются не только вопросы белорусской семьи, но и теоретические вопросы (например, работы О.А. Ганцкой, М.Н. Кашуба, А.Г. Харчева, З.А. Янковой). Было бы также важно остановиться на вопросах типологии семьи.

Р.А. Григорьева

© ЭО, 2004 г., № 1

Г.А. Комарова. Русский Бостон. М.: ИЭА РАН, 2002. 308 с.

В 1933 г. в Бостоне вышла книга “Миллион тоскующих по дому”. Автор – У. Чепин-Хантингтон – начинал ее с характеристики “нации”, насчитывавшей “около миллиона человек”, но не упомянутой ни в атласах, ни в справочниках. У нее, сообщал он, “нет правительства... и парламента, однако у народа этого существуют все оттенки политической мысли – от монархизма до социализма... На каждые шесть мужчин у этой нации приходится один с высшим образованием... И таковы жажда знаний, интерес к мировой политике, что число выходящих там периодических изданий прямо-таки невообразимо”¹. Подзаголовок книги гласил: “Россия вне России”, и речь в ней шла в том числе и о североамериканской части российского эмигрантского зарубежья тех лет.

За прошедшие с той поры три четверти века ситуация в мире значительно изменилась, и ныне именно в США – крупнейшая из русских диаспор в странах дальнего зарубежья. Сложилась она постепенно, в результате трех волн массовой иммиграции туда русских из Российской империи, советской России и СССР. Хронологически первая из этих иммигрантских волн условно охватила период с 90-х годов XIX в. до 1917 г.; вторая – от гражданской войны 1918–1922 гг. до 1944 г., третья – время после Второй мировой войны, когда был разрешен въезд в США “ди пи” – перемещенным лицам и другим “беженцам от коммунизма”, не желавшим по разным причинам репатриироваться на родину, до 1960-х годов. Исторические особенности каждого из этих периодов нашли отражение в социальном составе, политических взглядах и убеждениях, причинах исхода, а также в характере деятельности, степени активности этих иммигрантов и их потомков, особенностях процессов их адаптации и социокультурной интеграции с американским обществом.

Еще двадцать лет назад попытка издать у нас в стране исследование о жизни и судьбах “белоэмигрантов” либо “невозвращенцев” из американских, английских и французских лагерей для перемещенных лиц